

ПРОГРЕСС ПОШЕЛ

Приручение электроники

← кодекса (ХПК) Украины, а гражданских — к подсудности Броварского горрайонного суда Киевской области (новая статья 106² Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Украины). При этом ответа на вопрос, почему именно на эти две обители Фемиды пал выбор законодателя, пояснительная записка к проекту не дает: соответствующих объяснений и обоснований документ не содержит.

Похоже, такой выбор законодателя стал сюрпризом и для самих судей, по крайней мере, для представителей Броварского горрайонного суда Киевской области. На просьбу «Юридической практики» прояснить ситуацию в аппарате суда нам ответили, что пока от комментариев воздержаться, поскольку «не получили официального подтверждения», что именно на их суд пал выбор законодателя. Вероятно, сам факт, что именно Броварской горрайонный суд Киевской области значится в официально зарегистрированной президентской законодательной инициативе в числе «избранных», для представителей этого суда не является веским аргументом.

А вот в Хозяйственном суде Черниговской области с нашим изданием пообщались охотно. Среди прочего судья-спикер этого суда **Мария Демидова** отметила, что определение Хозяйственного суда Черниговской области как суда, уполномоченного рассматривать дела в порядке электронного приказного производства, является следствием анализа работы суда за длительный промежуток времени, а именно: количества рассмотренных дел и качества принимаемых судебных решений. «Важную роль в вопросе качества правосудия играет и высокий уровень внутренней организации работы суда», — добавила она.

Помимо внесения изменений в ГПК, ХПК и Закон Украины «О судебном сборе», глава государства предлагает внести точечные коррективы в профильное судебное законодательство. Так, часть 1 статьи 154 «О судостроительстве и статусе судей» предлагается дополнить новым абзацем, прописав, что судья, который рассматривает дела в порядке электронного приказного производства, может иметь более одного помощника. О каком количестве помощников идет речь, сложно сказать, их предельная численность не установлена. Очевидно, такие изменения призваны облегчить работу судьям, специализирующимся на рассмотрении «электронной» категории дел: поскольку их работа во многом будет технической, ее смогут выполнять и помощники. Наверное, поэтому, как уже упоминалось выше, предусматривается, что доступ к автоматизированной системе электронного приказного производства предоставляется не только судьям, но и сотрудникам суда согласно их функциональным обязанностям.

Арест преимущества

Второй законодательной инициативой главы государства, проектом № 3768, предлагается решить проблему быстрого и эффективного исполнения судебных решений и постановлений государственного исполнителя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах должника в банках или других финансовых учреждениях, с целью обеспечения иска или реального исполнения судебного решения. Для этого планируют создать систему автоматизированного ареста средств на банковских счетах, функционирующую в судах и органах государственной исполнительной службы: она будет направлять в банки в электронном виде копии судебных решений и постановлений государственного исполнителя о наложении ареста. В дальнейшем эти документы обрабатываются автоматизированными системами

банков без привлечения человеческого ресурса, автоматически осуществляется арест средств, находящихся на банковском счете.

По законодательному замыслу, пользователи такой автоматизированной системы станут исключительно судьи. Информация об аресте средств на основании определения суда об обеспечении иска вносится судьей (председательствующим судьей в случае коллегиального рассмотрения дела) в систему автоматизированного ареста средств, скрепляется его электронной цифровой подписью и кодируется. Информация о процессах в системе автоматизированного ареста средств подлежит фиксации, архивированию и хранению в течение десяти лет. Распорядителем этой системы является ГСА, а техническим администратором — определенное ею же соответствующее государственное унитарное предприятие.

Порядок функционирования автоматизированной системы ареста средств регламентируется специальным положением, утверждать которое будут Министерство юстиции Украины совместно с ГСА по согласованию с Советом судей Украины.

Создание единой системы автоматизированного ареста средств, по убеждению заместителя министра юстиции по вопросам исполнительной службы **Сергея Шкляра**, позволит обеспечить оперативное (в пределах нескольких минут!) фактическое наложение ареста на денежные средства должника в соответствии с судебным решением или постановлением государственного исполнителя и исключить риски вывода ответчиком (должником) средств со счета. «Сегодня государственные исполнители наделены правом на получение любой информации об имуществе должника, в том числе и о банковских счетах. Однако эффективный механизм реализации этого права не создан», — констатирует он.

В комментарии для нашего издания Сергей Шкляр рассказал и о существующих сейчас проблемах. Так, информацию об имеющихся у должника счетах государственный исполнитель получает в Государственной фискальной службе Украины путем направления запросов в электронном виде. Обработка таких запросов и предоставление соответствующей информации может длиться до трех дней. После получения такой информации государственный исполнитель направляет банкам или другим финансовым учреждениям соответствующее постановление о необходимости проведения ареста средств должника, и только после этого осуществляется реальный арест денежных средств должника. При этом Государственная фискальная служба Украины владеет информацией только о счетах юридических лиц. В связи с чем для установления счетов физических лиц государственный исполнитель вынужден направлять запросы во все банковские учреждения. «На практике бывают случаи, когда банки по формальным причинам не принимают постановления государственных исполнителей об аресте средств, что позволяет должнику вывести средства», — поясняет г-н Шкляр.

О том, что совершенство данной законодательной инициативы кроется как раз в деталях, говорит **Максим Олексюк**, партнер **WTS Consulting**. Основной проблемой проекта он называет то, что этот документ не описывает даже концептуально алгоритм работы системы автоматизированного ареста, а также ее взаимодействие с банками: эффективность функционирования системы будет напрямую зависеть от принятых впоследствии нормативных актов. Кроме того, по мнению юриста, проект не решает проблемы исполнительного производства, заявленной в пояснительной записке к проекту, — отсутствие четких

сроков идентификации счетов и вынесения государственным исполнителем постановления о наложении ареста на них. «Нужно указать в законе, что если решение предусматривает взыскание средств, то постановление об аресте счетов (исключение — непосредственная уплата долга) выносится одновременно с открытием исполнительного производства. К автоматизированной системе ареста средств на счетах должны быть подключены все банки: те из них, в которых открыты счета должника, смогут самостоятельно «видеть» необходимость блокировки средств на них (в рамках суммы задолженности, если надлежащая сумма еще не была заблокирована другим банком, обслуживающим должника). О такой блокировке исполнитель должен получать уведомление в рамках автоматизированной системы, и, таким образом, он сможет выслать банку требование о списании средств с этого счета», — предлагает Максим Олексюк.

Идею, согласно которой судья имеет доступ к специальной электронной системе и может самостоятельно реализовать наложенный им же арест на денежные средства, считает правильной управляющий партнер ЮФ **Trusted Advisors Иван Мищенко**. Однако законопроект № 3768, по мнению нашего собеседника, грешит полным отсутствием детальной процедуры относительно того, как именно судья должен исполнять наложенный им арест. По словам Ивана Мищенко, наряду с довольно распространенным явлением уклонения должников от исполнения решения суда существует и проблема необоснованных и ничем не подкрепленных определений суда об обеспечении иска. Кроме того, технически несовершенная система наложения арестов часто приводит к таким ситуациям, когда, к примеру, при арестованной сумме в 1 тыс. грн блокируется счет, на котором находится, скажем, 1 млн грн, и предприятие физически не может им пользоваться. «Именно отсутствие детальной процедуры наложения ареста на денежные средства может привести к тому, что предлагаемые изменения получат противоположный эффект», — резюмирует г-н Мищенко.

А вот законодатель в своих прогнозах относительно реализации заявленных в двух законопроектах новаций достаточно оптимистичен: планируется, что обе технические опции — система автоматизированного ареста средств и электронное приказное производство — станут доступными уже через два года, с 1 января 2018-го. Способствовать этому будет и специальный алгоритм финансирования. Предлагается осуществлять финансирование не только за счет государственного бюджета Украины, но и за счет Международного валютного фонда. Проведена и предварительная калькуляция, правда, только для внедрения новаций, предусмотренных проектом № 3768. По предварительным расчетам ГП «Судебные информационные системы» и Государственной судебной администрации Украины, разработка программного обеспечения, необходимого для функционирования системы автоматизированного ареста средств на банковских счетах, обойдется в 12,6 млн грн. Приблизительная стоимость аппаратной составляющей, необходимой для обеспечения работы этого программного обеспечения, составит ориентировочно 5 млн грн. Что касается стоимости программного обеспечения, необходимого для функционирования системы электронного приказного производства, то она пока неизвестна: в пояснительной записке к соответствующему законопроекту указано, что цена этого вопроса требует дополнительного расчета.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

FCLEX
Attorneys at Law

Исключительный залог

В условиях тотальной борьбы с коррупцией в органах государственной власти почему-то без должного внимания остаются недостатки механизма недопущения уклонения должностных лиц от привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Известно немало случаев, когда суд избирает в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении коррупционного преступления меру пресечения в виде содержания под стражей, но с возможностью внесения залога, после чего подозреваемый или обвиняемый исчезает, а правоохранительные органы проводят следственно-розыскные действия.

Действующий Уголовный процессуальный кодекс (УПК) Украины определяет, что во время досудебного расследования или судебного производства в отношении подозреваемого или обвиняемого соответственно могут быть применены меры пресечения в виде: личного обязательства, личного поручительства, залога, домашнего ареста, содержания под стражей.

Анализируя статью 177 УПК Украины, приходим к выводу, что первоочередной целью применения меры пресечения является предотвращение попыток скрыться от органов предварительного расследования или суда.

Необходимо признать, что применение в отношении коррупционеров залога как альтернативной к содержанию под стражей меры пресечения не способно обеспечить реализацию основополагающего принципа уголовной ответственности — неотвратимости наказания.

С целью решения указанной проблемы на рассмотрение Верховного Совета Украины было подано пять законопроектов (№ 2324-1, № 2324-2, № 2324-3, № 2324-4, № 2324-5), которые касаются применения мер, в частности залога, к подозреваемым или обвиняемым в совершении коррупционных преступлений.

Наиболее удачным, по нашему мнению, является законопроект № 2324-1, которым предлагается исключить возможность применения меры пресечения в виде залога в отношении указанной категории лиц.

Данный шаг не является радикальным, не противоречит общим принципам УПК Украины, наоборот, указанные изменения крайне необходимы. Стоит обратить внимание, что частью 5 статьи 176 УПК Украины законодатель уже исключил возможность применения каких-либо других мер, кроме содержания под стражей, к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 109–114¹, 258–258⁵, 260, 261 Уголовного кодекса Украины.

Расширение указанного перечня станет абсолютно адекватным методом борьбы с уклонением служебных лиц от уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

КОКОШ Родион — юрист ЮК FCLEX, г. Киев